

ISSN 2074-4935

научно-методический журнал

преподавание
ИСТОРИИ
и ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ
в школе

6
2016

III ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ УЧАСТНИКОВ

Дмитрий Владимирович Кузин —

кандидат педагогических наук,

РГПУ имени А.И. Герцена,

Людмила Владимировна Искровская —

кандидат педагогических наук,

РГПУ имени А.И. Герцена,

Олег Владимирович Иванов —

кандидат педагогических наук,

РГПУ имени А.И. Герцена

Ключевые слова: съезд учителей истории и обществознания, проблемы исторического образования, предложения участников съезда.

Keywords: congress of teachers of history and social science, the problems of IP-toric of education, the proposals of the Congress participants.

Аннотация. Авторы от лица участников съезда изложили свои впечатления от съезда и высказали ряд предложений по совершенствованию процесса изучения истории и обществознания в школе.

Abstract. The authors on behalf of the Congress participants presented their impressions of the Congress and made a number of proposals for sovershenstvovaniyu process of study of history and social studies in school.

Проходивший 5–6 апреля 2016 г. в Москве III Всероссийский съезд учителей истории и обществознания привлек внимание широких кругов педагогической общественности. Более 500 представителей учительского сообщества, органов управления образованием, системы повышения квалификации работников образования, педагогических вузов, издательств собрались, чтобы обсудить насущные проблемы современного исторического и обществоведческого образования.

В круг рассмотрения вошло большое число вопросов:

переход к новой структуре исторического образования;

создание и апробация новых учебников истории;

место регионального компонента в историческом образовании;

изучение «трудных вопросов» исторического курса;

модернизация ЕГЭ по истории;

обновление обществоведческого образования в школе и др.

Многие из участников съезда ждали конструктивного обсуждения появившегося недавно проекта историко-культурного стандарта (ИКС) по всемирной истории в надежде избежать в дальнейшем трудностей, подобных тем, которые сегодня обнаруживаются при внедрении ИКС по отечественной истории.

Съезд, как нам представляется, показал, что трудно решаемых проблем в историческом образовании больше, чем таких, с которыми учителя смогли бы справиться самостоятельно.

Участники съезда так и не услышали, какой в итоге будет структура исторического образования, какой курс будет изучаться в XI кл., как конкретно будет осуществляться переход к новой структуре исторического образования и когда будет переход на новые учебники. Невнятные ответы на эти актуальные вопросы не могли удовлетворить собравшихся из разных регионов, все ждали, но не услышали конкретных организационных и научно-методических предложений.

Сегодня мы наблюдаем (и съезд тому подтверждение) наличие существенного противоречия между целями реформирования современной системы исторического образования и организационно-методическими способами их реализации. В самом процессе реформирования было допущено несколько системных сбоев. Главное — не были четко обозначены конкретные и проверяемые цели исторического образования, что привело к рассогласованию содержания образования как на уровне ФГОС (федеральный государственный образовательный стандарт), так и на уровне ИКС по отечественной истории. С введением ИКС по всемирной истории проблемы могут только усугубиться.

Представляется, что цели у исторического образования должны быть еди-

ные (четко диагностируемые хотя бы на предметном уровне) на различных ступенях исторического образования (по классам, по курсам). Они должны учитывать психолого-познавательные возможности учащихся, основные принципы дидактики и, конечно, современные вызовы информационного общества (не объем усвоенной информации играет решающую роль, а умения ее добывать, преобразовывать и использовать). Только в этом случае можно будет определить конкретные параметры отбора содержания исторического образования на всех уровнях обучения истории.

Как и прежде, не определен и бюджет учебного времени, отводимый для реализации задач исторического образования. Это в значительной степени предопределило фактологическую перенасыщенность всех нормативных документов.

Полагаем, что практика, при которой отбираются смысловые единицы знаний, а уже затем осуществляется поиск часов на их реализацию, не эффективна и не приведет к положительным результатам. По словам учителя из Самары Р.В. Пазина, сегодня от учащихся основной школы требуют освоить более 3 тыс. дидактических единиц содержания, а от десятиклассника — знать более 1300 дидактических единиц. «Считать смысловые единицы знаний — это все равно, что считать количество страниц в романе «Война и мир», — сказал оппонент.

С нашей точки зрения, считать нужно. Нужно обращать внимание и на количество, и на объем смысловых единиц знаний, если принцип педагогической деятельности — учить приобретать и осмысливать знания по истории, а не принцип — «проходить, не задерживаясь»!

ИКС превращает школьное историческое образование в усвоение «хро-

но-; био-; геомаксимумов». Требуется серьезное психолого-педагогическое исследование на предмет, какой объем материала реально могут усвоить современные школьники. Результаты ЕГЭ свидетельствуют (судя по среднему баллу по стране), что выпускники справляются менее чем с половиной требований государственной итоговой аттестации (и это среди мотивированных на изучение истории школьников!).

Для решения проблемы определения содержания образования и времени на его освоение (подчеркиваем — освоение) целесообразно актуализировать опыт исторического образования — как советский, так и опыт 1990-х гг.

Достаточно вспомнить пропедевтический курс «Рассказы по истории СССР» (затем — «Рассказы по родной истории»). Он был абсолютно не перегружен, выверен в содержательном и процессуальном планах. Итог — учащиеся сохраняли полученные знания о ярких страницах отечественного прошлого на долгие-долгие годы, не теряя при этом интереса к историческому знанию. Практика показывала: принцип «лучше меньше, да лучше» работал!

Но, к сожалению, мы легко отказываемся от позитивного в угоду сомнительному. Так было с пропедевтикой (в частности) и с линейной системой исторического образования (в общем).

Сегодня до конца не определена последовательность действий по внедрению историко-культурного стандарта по отечественной истории в практику образования. Завтра возникнут те же проблемы с ИКС по всемирной истории, который полноценно так и не удалось обсудить на съезде (очевидно, это не входило в задачи съезда, впрочем, как и полноценное обсуждение

Концепции модернизации обществоведческого образования). Эти вопросы остаются открытыми. Создается впечатление, что мы живем по принципу «ввяжемся в бой, а там посмотрим». Но велика цена потерь, когда руководствуются таким принципом!

Вместе с тем важно отметить: проект историко-культурного стандарта по всемирной истории носит в основном научно-исторический характер. В нем слабо просматриваются педагогические способы его реализации. Мнение о том, что предлагаемый стандарт содержит непосильный для учеников объем исторических фактов, было одним из общепринятых мнений на съезде.

Объем и уровень предъявления исторических фактов в стандарте не соответствует возрастным познавательным возможностям учащихся. Дидактические единицы знаний, предложенные стандартом, явно нуждаются в адаптации к реальным познавательным возможностям ученика. В данном случае мнение методистов и учителей-практиков как экспертов должно быть чрезвычайно важно.

Историко-культурный стандарт по всемирной истории ставит задачу уйти от преобладающего (при осмыслении всемирной истории в современном образовании) европоцентризма: в него включен обширный объем материала по истории неевропейских цивилизаций. Это стремление можно было бы приветствовать, если бы авторы стандарта более продуманно отнеслись к возможностям практической реализации заложенных в стандарте идей.

Не секрет, что история стран Азии, Африки, Латинской Америки находилась на периферии отечественной системы исторического образования. Одна из причин — это отсутствие учебного времени на их подробное изучение. Его было не очень много в

советское время, стало еще меньше сейчас. Почему авторы стандарта уверены, что сейчас этот материал удастся освоить учащимся?

Материал по истории неевропейских цивилизаций сложен и специфичен («Восток — дело тонкое»). Его нужно адаптировать для учащихся так, чтобы он был интересен и привлекателен. Будет ли школьнику Аурангзеб интереснее Жанны д'Арк (которой, кстати, нет в списке персоналий)? Может, и будет, но какую большую работу нужно для этого проделать с точки зрения методической адаптации исторического материала!

Мы уверены, что в школе должна изучаться не историческая наука, а педагогически адаптированные основы наук. В школе должны готовить лишь компетентного абитуриента, а не компетентного специалиста!

Именно с учетом практики реализации ИКС по отечественной истории проект ИКС по всемирной истории требует серьезного обсуждения, прежде чем он станет основой для создания учебно-методических комплексов по истории. В этой связи на съезде нашло свою поддержку мнение представителя издательства С.В. Тырина: не следует торопиться с подготовкой учебников по всеобщей истории, эта кропотливая работа должна вестись, как минимум, в течение полутора лет.

Не могли оставить без внимания на съезде и «вечную» проблему нашего образования — ЕГЭ.

После какого класса его проводить?

На базовом или профильном уровне?

По каким учебникам к нему готовить?

И, наверное, самое важное: на съезде прозвучала неудовлетворенность качеством контрольно-измерительных материалов и были высказаны пожелания по улучшению деятельности

Федерального института педагогических измерений (ФИПИ).

У педагогов возникают вопросы, порождаемые неопределенностью требований к ЕГЭ.

Например, если экзамен проверяет требования Федерального компонента государственного стандарта, утвержденного в 2004 г., почему уже сегодня контрольно-измерительные материалы ЕГЭ (КИМы ЕГЭ) должны соответствовать историко-культурному стандарту по отечественной истории, ведь учащиеся учатся по старым учебникам?

Почему при сохранении старых требований Спецификации ЕГЭ (см. п. 3 Спецификации «Подходы к отбору содержания и разработке структуры КИМ») вводится корпус знаний по всеобщей истории?

Вопросы возникают и по подготовке к выполнению новых заданий, слабо продуманных в плане целей и экспертизы (например, задание 25 ЕГЭ 2016 г. по истории).

На съезде участники так и не услышали ответ на волнующий педагогов, учеников, родителей вопрос: будет ли ЕГЭ по истории обязательным или нет? Обществом опасается, что компетентные органы примут это решение так же внезапно, как принимаются и многие решения ФИПИ о модернизации экзамена.

В этой связи в резолюцию съезда было предложено внести положение о реорганизации деятельности Научно-методического совета при ФИПИ, сделать его деятельность более прозрачной, а принимаемые им решения — обсуждать педагогическим сообществом.

Итоги дискуссии на съезде подтверждают наше мнение о том, что роль научно-методического осмысления проблем современного исторического образования должна возрастать.

На съезде звучала идея о том, что все проблемы внедрения новых стандартов и учебников может решить сам учитель: он поправит, адаптирует, найдет материал, а заодно и свободные часы, напишет рабочую программу, перейдет к обучению в контексте системно-деятельностного подхода и т.п. По-нашему мнению, это практически невозможно!

Для пояснения нашей позиции кратко остановимся только на последней проблеме.

Реализация идей организации процесса обучения в соответствии с деятельностным подходом потребует от учителя кардинального переосмысления всей своей профессиональной деятельности. Так, проектируя процесс обучения истории в контексте нового стандарта, учителю нужно научиться планировать не только (может быть, и не столько!) свою деятельность на уроке (сформировать у учеников понятия, объяснить им причины и т.п.), но и деятельность учащихся (школьники будут самостоятельно устанавливать причины событий, определять понятия и т.п.).

Кроме того, для перехода к обучению истории на деятельностной основе от учителя требуются и новые подходы к отбору предметного содержания: оно не должно ограничиваться только собственно историческими сведениями, необходимо включать и знания, обеспечивающие осознанное освоение школьниками приемов учебной деятельности.

В соответствии с ФГОС появляется новая категория — «планируемые результаты», достижение которых подразумевает такой показатель, в котором должно быть отражено, в какой степени учащиеся владеют и знаниями, и учебными умениями.

В этой связи обнаруживаются следующие проблемы.

Во-первых, необходима конкретизация планируемых результатов применительно к разным курсам истории. *Во-вторых*, каждый курс истории необходимо обеспечить перечнями конкретных учебных умений, соответствующих планируемым результатам.

Очевидно, что в современной ситуации в процессе обучения истории необходимо формировать не только исторические знания, но и познавательные умения. А умения являются сложными по своей структуре, т.е., как правило, состоят из ряда учебных действий. Новый стандарт требует от учителя истории самому научиться структурировать умения, т.е. выделять те действия, которыми должны овладеть школьники при освоении того или иного умения.

Кроме того, учителю необходимо проектировать процесс развития учебных умений в соответствии с этапами их формирования для конкретного курса истории. А это означает, что в тематическом планировании рабочей программы учителя должны появиться разделы, отражающие формирование познавательных умений, систему заданий, диагностирующих их освоение школьниками.

Известно, что один из основных инструментов формирования умений — разнообразные учебные задания, а это означает, что современный учитель должен владеть широким спектром таких заданий, по сути, для каждого урока истории.

С учетом вышесказанного становится очевидным, что справиться со всеми этими проблемами учителю одному не под силу! Сегодня, как никогда, учитель истории нуждается в *современном научно-методическом обеспечении* своей педагогической деятельности, а также и познавательной деятельности учащихся. Мы не должны забывать, что главная задача учи-

теля — учить и воспитывать, а не решать проблемы, которые ему создали другие.

Из уст некоторых коллег прозвучало, что (оказывается) в возникающих проблемах виноваты педагогические вузы: они, дескать, плохо готовят студентов.

Но, *во-первых*, подавляющее большинство корпуса сегодняшних учителей — это далеко не молодые специалисты, а учителя с большим стажем, однако и им (даже с учетом их собственного опыта) не справиться с обозначенными проблемами.

Во-вторых, конечно, современная система педагогического образования не лишена недостатков, в ней много внутренних проблем, и они могут служить темой для обсуждения на дальнейших форумах Ассоциации учителей истории и обществознания. Но эта система имеет и достоинства: студенты обладают творческим потенциалом, интересом к детям, лучше используют современные информационные технологии, они не обременены стереотипами и более открыты новому. Отзывы работодателей говорят о том, что они как раз в целом довольны подготовкой и работой молодых специалистов и положительно относятся к студентам-практикантам.

Резюмируя сказанное, хочется выразить надежду, что в решениях компетентных органов и ответственных лиц все-таки найдет свое место ряд высказанных на съезде предложений:

1) отказаться в нормативно-правовых документах и, как следствие, в учебниках от огромного объема знаний по истории в пользу формирования умений эти знания добывать, осмысливать и применять в различных ситуациях;

2) выработать системное определение планируемых диагностируемых результатов обучения истории для каждой ступени исторического образования (класса);

3) сконструировать предметное содержание для каждой ступени исторического образования исходя из познавательных способностей учащихся, поставленных целей, конкретных планируемых результатов и имеющихся ресурсов учебного времени для этих ступеней образования;

4) разработать конкретные организационно-методические предложения по переходу на новую структуру исторического образования, по внедрению новых учебников по истории;

5) привести в соответствие требования государственной итоговой аттестации с *действующей*, а не внедряемой нормативной базой.